

# ПОД ПАРУСА РОМАНТИКИ

**ГДЕ-ТО** в глубинах памяти остались впечатления от первого посещения детского театра: необыкновенное оживление у входа в зрительный зал задолго до начала представления. Ожидание спектакля — словно канун праздника...

...Оставалось несколько минут до начала спектакля «Эй, ты, здравствуй!» в Республиканском русском театре юного зрителя, а в зале было всего два-три десятка детей самого разного возраста. Как только погас свет и началось действие, в затаившемся зале раздался звонкие детские голоса и топот множества ног, начисто заглушивший на несколько минут голоса исполнителей. Прибыла еще одна группа зрителей. А не очень вместительный зал все-таки так и остался незаполненным...

Такая же картина наблюдалась и на ряде других спектаклей: зал был, как правило, заполнен лишь наполовину.

Отчего же это происходит? Чем объяснить столь малую популярность этого театра в огромном столичном городе?

...Свой четвертый сезон театр начал тем самым спектаклем «Эй, ты, здравствуй!», на который так вяло, словно бы нехотя, собирались зрители, спектаклем, на мой взгляд, интересным.

...Скупое оформленная, почти голая сцена (исключив из серого полотна, такой же — нейтрального тона — задник, освещаемый в зависимости от времени суток и характера действия то одним, то другим цветом...).

На этой сцене на протяжении всего спектакля — только двое — мальчик и девочка. Он и Она. И весь спектакль — это диалог, диалог этих двух. По ходу действия в спектакле упоминается «Повесть о первой любви Тургенева». Не найдя много способа объяснить ее, он передает ей через соседскую девочку книжку, в которой красным карандашом подчеркнуты слова «Вы мне нравитесь...».

И пьесу Г. Мамлина, и спектакль, поставленный на ее основе, можно было назвать так же, как и повесть Тургенева. Здесь тоже рассказывается о первой любви, легкой же трепетной и нежной. Чистой и возвышенной в своей основе, как и в тургеневских повестях, но совершенно непохожей на ту по характеру, по форме выражения.

...Отодвигается доска в сторону, и из соседнего зора появляется Она — Маша Балагуева, приехавшая погостить к своей бабушке в южный приморский город из воронежской деревни.

— Эй, ты, здравствуй!... Давай думать.

Такое знакомство как раз и характерно героини, которая вся раскрыта нестерпимостью, людям, радостью. Непосред-

ственной, наивной и А то же время до-деревенски обстоятельной и рассудительной выглядывает Маша у Н. Минаевой, актрисы тонкой, гоэчи и верно чувствующей и передающей сложный и в чем-то противоречивый характер своей героини, тончайшие оттенки ее чувства — зарождающегося, трепетного, хрупкого.

Таким же прямым и открытым, хотя далеко не прямолинейным, чутким и добротой и непримиримым ко всякой коверности и злобе, выглядит Валерий в исполнении А. Топермана (он же является в постановочном спектакле).

Этот спектакль о любви, но не только о любви, он и становится личностным, то нам любовь не то, чтобы меняет людей, но заставляет их задумываться о смысле жизни, по-новому, строго, критичнее оценивать себя, свои достоинства и недостатки, свои возможности.

«Эй, ты, здравствуй!», — говорят друг другу герои в конце спектакля хотя по сюжету они расстаются и должны, казалось бы, говорить «прощай». Здравствуй, новый Человек! Здравствуй, Человек! Да здравствует Человек!

...Совсем иная атмосфера и в зале, и на сцене во время спектакля «Пепси — Длинный чулок», поставленного Я. Лобачем (пьеса С. Лунгина и И. Нусинова по одноименной повести А. Линдгрен). С шумом криками, смехом матится через весь зал на сцену пестро разукрашенная, яркая повозка, из которой торчит хобот слона. — в город приехал бродячий цирк. А через некоторое время опять в зале шум, грохот — это растянута в проходе, занунившись в чью-то ногу героиня спектакля — Пепси по прозвищу Длинный чулок, смеющаяся, несправившая, услывшая девочке в разных чулках с горящими в стороне косичками, живущая в особом, придуманном ею мире, в котором все «наоборот» — задвораются там не руками, а ногами спят, доложив на подушку ноги а не голову, и ходят, стараясь не ступать на дол, а по столам, стульям, подоконникам. Но в этом мире нет места лишнему, фальшивому, лишнему.

В спектакле царит атмосфера непринужденного веселья, яркости, исполнителю роли Пепси (ее играют Т. Ахмаджанов и Н. Заразидова) и особенно С. Заботин, играющий смешного забавного вора Влеса, выпроивают, обманывают, с со зрительницей, втягивая их в действие — давая участникам веселого представления.

...В спектакле «Золушка», постановку которого осуществил Н. Радун, такого прямого обаяния акторов со зрителем нет. Спектакль строится на ных постановочных приемах. Режиссер и исполнители поставили перед собой задачу не просто рассказать известную сюжет о злой мачехе и бедной беззащитной замарашке, которая становится принцессой. Задача была, по-моему, сложнее и замысла интереснее раскрыть во-первых, не столько сюжетное (что само собой разумеется), сколько эстетическое содержание сказки, ту самую сказочную красоту, красоту чуда, которая составляет основу всякой хорошей сказки и привлекает не только детей, но и взрослых.

а, во-вторых, показать, как это ни парадоксально при постановке сказки, что не чудо сделала замарашку принцессой, это она сама сделала себя такой, ибо она была не только добра и благородна, но еще и умела отстаивать свою доброту, умела за себя постоять.

Я назвал только три спектакля из текущего репертуара. Три спектакля очень разных. Разных по своему «адресату», разных по постановочным приемам.

В каждом из них есть недостатки, но во всех, несмотря на то, что они поставлены разными режиссерами, есть общий, объединяющий признак; одно присущее всем достоинство: серьезное, значительное содержание облечено в них в яркую театральную форму, наиболее полно выявляющую именно данное содержание. Случается, правда, что под яркой и занимательной формой скрывается весьма обычный сюжет.

## ЗАМЕТКИ О РУССКОМ ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

держанис, как в спектакле «Пора любви» (режиссер В. Григорьев), но это скорее исключение, а не правило.

Так почему же все-таки юные зрители неохотно идут в театр, почему театр не стал для них своим? Почему вместо старшеческих, на которых рассчитана пьеса «Эй, ты, здравствуй!», в зале оказываются и малышки, которым все это было и непонятно, и неинтересно?

Причин много, вряд ли можно разрешить их все в одной статье, но некоторые все же, на мой взгляд, необходимо хотя бы назвать.

Все причины можно объединить в две группы. Одна группа причин — наиболее существенная, связана с деятельностью самого театра, прежде всего с его репертуаром.

При всей важности и нужности идущих сегодня в ТЮЗе спектаклей есть ряд произведений, наличие которых в репертуарной афише детского театра, на мой взгляд, обязательно.

Речь идет, разумеется, не о каком-то обязательном списке, включающем так и так и такие-то названия, а об особой группе произведений, объединенных общим признаком. Этим признаком являются героиня, романтика.

Наличие в репертуаре ТЮЗа таких произведений, проникнутых духом революционной романтики, раскрывающих их красоту и величие подвига во имя высокой революционной цели, во имя народа, во имя светлого будущего, совершенно обязательно.

«Белые парус одинокий» В. Катаева, бесспорно, принадлежит к числу лучших образцов этого жанра. Не случайно этот спектакль с интересом смотрится юным зрителем. Жаль только, что пока это единственный в репертуаре русского ТЮЗа спектакль о революции, о героини, о подвиге. Еще досаднее, что спектакль этот сильно обветшал, хотя играется он всею второй сезон, романтика из него основательно повыветрилась, и весь он распался на ряд мало связанных друг с другом картин, иллюстрирующих повесть В. Катаева.

Сейчас театр работает над спектаклем по повести А. Гайдара «РВС». Трудно, разумеется, предсказывать результаты этой работы, но, думаю, что чистые сердцем и преданные до конца делу революции герои Гайдара займут место в галерее образов юных борцов за справедливость и счастье на земле — галерее, в которой мы увидим со временем и Павку Корчагина, и молодого гвардейцев, и Зою Космодемьянскую, и юного Володю Ульянову. И спектакли о них будут не отдельными случайными эпизодами в истории театра, а составят особую линию, особое направление его репертуарной политики — направление героико-романтическое.

Есть еще одна линия в репертуарной политике театра, линия, которая сегодня, к сожалению, совершенно не характерна для афиши ташкентского русского ТЮЗа. Речь идет о постановке произведений русской и мировой драматургической классики, знакомство с которой — неослабимый источник прекрасного, серьезная школа воспитания нравственного и эстетического.

Канул в вечность по окончании прошлого сезона «Дюнкерское гнездо», и с тех пор в репертуарной афише театра зялет огромный пробел, который должен быть обязательно заполнен.

По плечу ли коллективу театра сегодня эта задача? В ТЮЗе работают опытные мастера старшего поколения, такие, как В. Султанова,

Г. Цыкубуров, Ю. Филиппов, есть способная молодежь — Н. Заразидова, С. Заботин, Г. Луковникова, Н. Минаева, А. Фадин и другие, которым по плечу большие роли в классических пьесах. Жаль только, что по отношению к большинству молодых приходится говорить об этом, полагаясь лишь на интуицию, лишь прикидывая на них костюмы героев классической драматургии.

Это все причины «внутри-театральные». Но есть и еще одна группа причин, не зависящих от театра.

Взять хотя бы помещение, в котором работает театр. Оно совершенно не оборудовано с учетом особенностей детского театра, в зале на редкость неуютно.

На то, чтобы оборудовать и оформить зал, нужны немалые средства, но ведь есть и иные пути. В Ташкенте есть Театрально-художественный институт с целым рядом отделений — театрально-декорационным, монументальной росписи, оборудования интерьеров. Приглашайте студентов этих отделений на практику — они полны замыслов, интересных задумок, которые им негде осуществить. Они изменят облик театра.

Есть еще одна причина плохой популярности театра. Билеты в театр реализуются распространителями через директоров школ и других учебных заведений. И очень часто педагога недооценивают роль и значение театра как важного средства воспитания детей. Посещение театра обычно вызывает у детей много вопросов, дающих повод для серьезного разговора о театре, об искусстве вообще. И учитель должен уметь поддерживать и повести такой разговор. Эстетическую культуру, понимание специфики театра, умение смотреть спектакль надо прививать не только детям, но и взрослым. И делать это нужно еще в стенах института, где готовят будущих педагогов.

«Только самое лучшее достаточно хорошо для детей», — писал Гейне. Самым лучшим должен быть и детский театр. Есть все основания надеяться, что талантливому дружному коллективу театра, который недавно возглавил опытный режиссер Я. Лобач, такая задача по плечу.

В. ИВАНОВ.